

рует некий универсальный закон, в силу которого западные страны засушливее восточных. Автор предлагает иную интерпретацию этого текста, которая позволяет дать более простое и ясное толкование мысли Посидония. Тема доклада *А.К. Нефедкина* (Санкт-Петербург) – «*Bibliotheca sarissia* в современной научной литературе». Автор заметил, что никакое другое оружие античности не подвергалось столь интенсивному рассмотрению специалистов, как македонская сарисса. В период с 1970 г., когда греческий археолог М. Андроникос опубликовал найденные в 1959 г. детали копий, которые он посчитал остатками македонской сариссы, до 2001 г. западными учеными было опубликовано более 15 статей, специально посвященных сариссе. В этих работах разбираются проблемы реконструкции этого вида оружия (в частности, длины копья), а также использования македонскими войсками специальных подвидов пехотной и кавалерийской сариссы. В заключение докладчик признал, что, несмотря на столь интенсивное изучение, основные проблемы конструкции и использования македонской сариссы все еще не решены.

Закрывая работу конференции, ее итоги подвел *Э.Д. Фролов*. Отметив многочисленность специалистов, принявших участие в «Девятых Жебелёвских чтениях», широкий диапазон прочитанных докладов и оживленность их обсуждения, равно как несомненную пользу и неформального общения участников, он выразил уверенность в успешном продолжении сложившейся традиции этих петербургских встреч.

*О.В. Кулишова, Э.Д. Фролов*

© 2008 г.

## АНТИЧНОЕ НАСЛЕДИЕ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ (Казань, 5–7 октября 2006 г.)

5–7 октября 2006 г. в Казанском государственном университете им. Н.И. Лобачевского при финансовой поддержке РГНФ прошла Всероссийская научная конференция «Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики». Она была посвящена сорокалетию юбилею научного кружка «Античный понедельник», работающего на кафедре истории древнего мира и средних веков КГУ, и пятилетию Российского общества интеллектуальной истории. В работе конференции приняло участие около 120 исследователей из 28 городов России. Сборник тезисов выступлений был опубликован в Институте всеобщей истории РАН к началу конференции<sup>1</sup>.

На пленарном заседании 5 октября декан исторического факультета КГУ, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков *Е.А. Чиглинец* во вступительном слове (а затем и в докладе «40 лет “Античному понедельнику”: путь исканий и обретений») подчеркнул, что родившийся как научный студенческий кружок в 1966 г. под руководством проф. А.С. Шофмана «Античный понедельник» давно уже стал настоящим научным семинаром, в еженедельных заседаниях которого принимают участие исследователи разных поколений и разного уровня подготовки – от студента до профессора. Эта своеобразная форма научной коммуникации позволяет в какой-то степени преодолеть традиционный индивидуализм исследовательской деятельности историка, совместить процесс научного познания с обучением младшего поколения силами коллектива единомышленников, как это характерно для оформившейся научной школы. О ее признании в профессиональном сообществе говорит не только число подготовленных и защищенных участниками «Понедельника» кандидатских и докторских диссертаций (более 60 и свыше 10 соответственно), но и то представительство, которое наблюдается на каждой из юбилейных конференций, традиционно проводимых раз в пять лет.

Доклады по античной тематике были объединены в самую многочисленную секцию из семи работавших на конференции и представлялись по традиционному проблемно-хронологическому принципу на вечернем заседании 5 октября и на утреннем и вечернем заседаниях 6 октября. В соответствии с проблематикой конференции обсуждение антиковедческих докладов происхо-

<sup>1</sup> Историческое знание: теоретические основания и коммуникативные практики. Материалы научной конференции / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2006.

дило в рамках двух широких и взаимодополняющих направлений: «Политические и культурные взаимодействия в античности» и «Античная история и классическая археология как поле междисциплинарного синтеза».

Симптоматично, что с открытия работы секции началось обсуждение важнейших компонентов общественного сознания, системы ценностей, характерных для различных эпох греко-римской цивилизации. Тщательно анализируя социокультурный контекст религиозных, мифологических, философских и эстетических воззрений античности, исследователи неизбежно выходили и на констатацию значения античного культурного наследия как в его высших проявлениях, так и в устойчивых стереотипах для последующих эпох и иных социокультурных условий.

В докладе *Е.А. Захаровой* (Нижний Новгород) «Чародейки в древнегреческой мифологии» были проанализированы образы трех женских персонажей – Кирки, Калипсо и Медеи. Они были тесно связаны родственными узами и изображались чужестранками, несущими зло героям – трактовка, определяемая устоявшимся традиционно-негативным отношением к женщине в греческом обществе. *Ю.С. Обидина* (Йошкар-Ола) в докладе «Рациональное и мистическое в учении Пифагора о бессмертии души» высказала предположение о том, что именно Пифагор развил представление о реинкарнации у древних греков, выведя его за прежние узкие рамки. В этом, по-видимому, и состоял его вклад в учение о душе. *А.А. Синицын* (Саратов) в докладе «Дионисийские мотивы и лексика в драматургии Софокла» возразил против устоявшегося в науке мнения о «принципиальном “антидионисизме”» мировоззрения афинского трагика. Этот ошибочный взгляд, как полагает исследователь, исходит из тезиса Ф. Ницше о «гибели дионисийского духа» в эстетике Софокла, который удобно вписывается в ницшеанскую концепцию, но не находит подтверждения в источниках. Опираясь на тексты самого Софокла и устойчивую античную биографическую традицию, докладчик показал, что дионисийская мифология и лексика софокловой драматургии свидетельствуют о близости поэту «вакхической» тематики. В докладе *А.В. Мосолкина* (Саратов) «К вопросу о времени написания фрагмента Lycophr. Alex. 1226–80» была затронута проблема датировки так называемого «римского фрагмента» поэмы «Александра» александрийского поэта Ликофрона. Докладчиком была высказана идея, что данные строчки являются гораздо более поздней экстраполяцией, а их создание можно отнести, предположительно, ко времени после выхода в свет «Энеиды» Вергилия.

Изначально заявленная организаторами конференции методологическая установка на изучение в античности политических и культурных взаимодействий позволила авторам ряда докладов избежать характерного для антиковедов европоцентризма и сделать акцент в своих выступлениях на компаративистике в рамках традиционной оппозиции «Запад–Восток». В докладе *Д.Е. Мартынова* (Казань) «Генетические параллели цивилизации в Китае и Греции на примере военной стратегии» была предпринята попытка феноменологического осмысления генетического единства китайской и античной цивилизаций. В рассматриваемый период, относящийся к «осевому времени», и на Западе, и на Востоке возникают теории стратагем – своеобразные универсальные «матрицы», в высокой степени обобщающие информацию, которая предоставляет возможность адекватных действий с наименьшими затратами (военная стратегия является их частным случаем). Сопоставительный анализ китайского и греческого материала позволяет заключить, что они представляют собой две разных стороны архетипической единой направленности: Запад стремился только к развитию (т.е. тактическому разрешению ситуации простейшим способом), Восток – только к сохранению текущей реальности (любой ценой). *А.А. Немировский* (Москва) в докладе «Где была столица Аххиявы? “Письмо Тавагалавы” и политические центры Микенской Греции» предложил соотнесение между данными хеттских источников об Аххияве и содержанием «фиванского цикла» греческого эпоса с гипотетическим выводом о Фивах как гегемоне Аххиявы до последней трети XIII в. Тема доклада *Э.В. Рунга* (Казань) – «Персидские требования земли и воды и позиция греков». Докладчик показал, что требование земли и воды было обязательным выражением подданства по отношению к Персии, а в связи с греческим миром осуществление этого восточного обычая имело еще и особенное значение: вопрос о предоставлении персидским царям земли и воды, очевидно, был достаточно актуальным в политической жизни греческих полисов в 490-е годы до н.э. В результате происходило деление греческого мира, с одной стороны, на признавших над собой власть персидского царя – «мидистов» (которых в конечном итоге оказалось большинство) и с другой – на тех, кто отказался поступить подобным образом – «патриотических греков» (значительное меньшинство). В то же время Дарий и Ксеркс в результате требования земли и воды не только нашли повод для непосредственного начала войны против непокорных греческих полисов, но в точности определили и те из них, для подчинения которых требовалось объявление военного похода. В докладе *С.Г. Картюка* (Москва) «“История” с географией: порядок перечисления топонимов Фукиди-

дом» было показано, что, хотя у историка не прослеживается строгий порядок перечисления топонимов, перечисление их с востока на запад от Афин (либо другого центра союза) преобладало. Этот не слишком ярко выраженный афиноцентризм «оттеняется» цитируемыми Фукидидом текстами договоров, в которых порядок перечисления топонимов был иным, чаще всего – подчеркнуто нейтральным.

Особый интерес у исследователей обычно вызывают те регионы, для которых политические и культурные взаимодействия являлись единственно возможным способом существования. Одним из таких регионов было Северное Причерноморье. Четыре доклада были посвящены северопричерноморской тематике, при этом они носили в основном ярко выраженный междисциплинарный характер. В докладе *И.Е. Сурикова* (Москва) «К вопросу о характере боспорской тирании: стадийно-типологический контекст» были приведены аргументы в пользу того, что установившийся в 438/437 г. до н.э. тиранический режим династии Спартокидов стадийно относится к «Старшей» тирании, а не «Младшей», как обычно считают. Определение этого правления как очень позднего и необычайно долговечного примера «Старшей» тирании позволяет поставить историю Спартокидов в новую, более верную, типологическую перспективу. *А.В. Овчинников* (Казань) представил доклад «А.П. Смирнов как исследователь античной истории Северного Причерноморья». Анализу были подвергнуты как опубликованные работы известного советского историка и археолога Алексея Павловича Смирнова (1899–1974), так и архивные материалы. Докладчик подчеркнул, что А.П. Смирнов вместе с В.Д. Блаватским стоял у истоков научного изучения археологических памятников Фанагории, был автором фундаментального, но не опубликованного труда по истории и археологии гуннов, редактировал многочисленные сборники научных статей по античной проблематике, плодотворно руководил отделом скифо-сарматской археологии Института археологии АН СССР. *Н.А. Бугрова* (Казань) в сообщении «Стеклянная посуда из “Античной коллекции” Национального музея Республики Татарстан» представила обзор стеклянных сосудов римского времени (I–V вв. н.э.), поступивших в НМРТ в 1895–1928 гг. Коллекция представлена 15 унгентариями (I–III вв. н.э.), 6 сосудами различного назначения, стаканами и двумя кувшинами I–II вв. из Пергама. Докладчица подчеркнула, что, хотя коллекция относительно невелика, она, несомненно, заслуживает специальной публикации. В совместном докладе *Д.В. Журавлева* и *Г.А. Ломтадзе* (Москва) «Позднеэллинистические амфоры панафинейской формы из Ольвии» были рассмотрены вопросы типологии и хронологии этих сосудов, а также их связь с позднепанафинейскими призовыми амфорами. Авторы выделили несколько групп подобных амфор, часть из которых изготавливалась в Ольвии, а часть импортировалась из малоазийских центров.

Наиболее конструктивны процессы политического и культурного взаимодействия именно в те эпохи, которые несут ярко выраженный переходный характер. Для Балканского полуострова такой переходной эпохой можно считать IV век до н.э., а для Средиземноморья в целом – эпоху эллинизма. Отсюда столь пристальное внимание к изучению общего и особенного в политической и культурной жизни этих эпох. *И.Р. Блохина* (Тамбов) представила доклад «Политика и философия в Греции IV в. до н.э.». Автор считает, что в IV веке греческая философия приобретает ярко выраженную социальную и политическую направленность. Идеи крупнейших философов, нацеленные на преодоление кризиса, оказывают определенное влияние на действия политиков, примером чего может служить деятельность членов платоновской Академии. Вместе с тем реальная политика строилась по далеким от философии законам, и вмешательство философов не могло радикально изменить ее. *М.М. Холод* (Санкт-Петербург) в докладе «Филипп II и Спарта» рассмотрел взаимоотношения македонской монархии и спартанского полиса в период с 360/59 по 336 г. до н.э. Особое внимание было уделено экспедиции Филиппа, победителя греков под Херонеей, в Пелопоннес против Спарты на исходе осени 338 г. до н.э. Как показал докладчик, в результате этого похода спартанское государство, хотя и оставшееся независимым, было значительно ослаблено посредством отторжения от его территории в пользу соседних пелопоннесских общин ряда пограничных земель. Одновременно с этим Филиппом были предприняты меры к тому, чтобы еще больше уменьшить политический вес Спарты в делах Пелопоннеса и вместе с тем упрочить здесь позиции Македонии.

Три выступления были посвящены в основном эпохе эллинизма. «Исследования истории древней Македонии: достижения и некоторые современные тенденции» – тема доклада *Ю.Н. Кузьмина* (Самара). Он выявил причины значительного прогресса в изучении древнемакедонской истории, достигнутого в последние 30 лет. Среди них можно назвать проведение (начиная с 1968 г.) международных симпозиумов, посвященных различным проблемам истории античной Македонии, и интенсивные раскопки конца 1970-х годов царских гробниц в Вергине, получившие широкий научный и общественный резонанс. Дальнейшее развитие исследований

древнемакедонской истории, несомненно, будет связано прежде всего с расширением комплекса эпиграфических источников. *И.А. Ладынин* (Москва) в докладе «ΧΩΡΑ ΔΟΡΙΚΤΗΝΟΣ и генезис эллинистической царской власти: эпоха Александра Великого и диадохов» оспорил устоявшееся мнение о том, что так называемое «право копья» функционировало на уровне общепринятой правовой нормы уже с раннеэллинистического времени. Основой этой нормы было представление о правах эллинистического монарха по отношению к его владениям, которое само по себе проходило на данном этапе лишь становление. Остановившись на характере этого процесса, докладчик обратил особое внимание на зафиксированные прежде всего в восточных источниках попытки некоторых диадохов (Птолемея и Селевка) присвоить себе немонархический статус пожизненной неограниченной власти в конце войны 315–311 годов до н.э. *О.Л. Габелко* (Казань) в докладе «Акция воцарения в эллинистическом мире: анализ терминологии» на основании текстов древнегреческих авторов (главным образом Полибия, Диодора, Страбона и Плутарха) пришел к выводу о различных смысловых контекстах использования ими трех глаголов: ἀναγορεύω, ἀναδείκνυμι и προσγορεύω. Первый из них наиболее часто употребляется при описании «нормального», законного воцарения; второй – при изложении действий, связанных с демонстративным выдвижением на царство той или иной фигуры, часто в моменты династических кризисов; третий – при обращении к событиям, в ходе которых новый монарх возводился на престол в результате официального признания внешней политической силой (Римом, другим более сильным государством и т.п.). Все глаголы чаще всего ставятся в пассивном залоге, а конструкцией из активной глагольной формы в сочетании с возвратным местоимением, как правило, описывается узурпация царской власти или установление тирании.

Традиционными антиковедческими сюжетами являются сюжеты, связанные с историей военного искусства и анализом военной терминологии. *Е.Г. Тейтельбаум* (Казань) в докладе «Μάχη βαρβαρικῇ: Полибий о военном деле варваров» отметил, что греческим историком было более или менее подробно охарактеризовано военное дело кельтов, иберов и кельтиберов. Вместе с тем у Полибия мало информации о военном деле других «варваров». Причины этого – в плохой сохранности его труда и в большой роли личных впечатлений греческого историка (непосредственно сталкивавшегося с испанскими племенами в 151 г. до н.э.) и воспоминаний о кельтской угрозе греко-римскому миру. Несмотря на некоторые различия в вооружении и тактике, варварам на войне, по мнению Полибия, присущ ряд общих черт: недисциплинированность, вероломство и жестокость. В целом рассказ греческого историка довольно объективен, но не свободен от некоторых преувеличений и схематизма, заключающегося в подчеркиваемом им противопоставлении цивилизации и варварства. Военная тематика была продолжена в докладе *В.П. Никонорова* (Санкт-Петербург) «Катафракты или катафрактарии? По поводу двух терминов, обозначающих античную панцирную конницу». Автор рассмотрел употребление терминов «катафракты» и «катафрактарии» в греко-латинских источниках и, вопреки недавно высказанному в печати мнению С.М. Перевалова, предложил аргументы в пользу приоритета первого из них как общего наименования броненосной конницы античного мира. Термин же «катафрактарии», традиционно укоренившийся в отечественной историографии в том же самом качестве, использовался на самом деле только в III–V вв. н.э., причем для обозначения определенных подразделений римской тяжелойвооруженной кавалерии, отличных по своему боевому снаряжению от катафрактов и клибанариев.

Военно-политической тематике были посвящены и три доклада по истории древнего Рима. В первом из них – «П. Вентидий Басс, победитель парфян» *Е.В. Смыков* (Саратов) показал, что П. Вентидий Басс был одним из крупных военных деятелей эпохи гражданских войн. Несмотря на то, что в войнах с согражданами он не проявлял большой звездности, на его счету есть несколько удачно проведенных тактических операций. Однако звездный час его как полководца связан с разгромом парфянских армий в 39–38 годах до н.э., и он в течение долгого времени оставался единственным римским полководцем, справившим триумф над парфянами. Это сделало его популярным персонажем нравоучительных историй о превратностях судьбы. В выступлении *К.В. Маркова* (Нижний Новгород) «Дион Кассий о начале политической карьеры Октавиана Августа: критерии оценки» представлена попытка определить, каким образом Дион Кассий оценивал деятельность Октавиана в период с 44 по 31 г. до н.э. – положительно, как считают одни исследователи, или же отрицательно, как утверждают другие. На основании анализа ряда суждений древнего историка был сделан вывод о том, что Дион относится к деяниям юного Цезаря с точки зрения их соответствия объективным интересам государства, и в этом отношении общая оценка, безусловно, позитивна. *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) в докладе «Интеллектуальные качества полководца в римской идеологии военного лидерства» рассмотрел комплекс представлений, характеризующих римское понимание интеллектуального фактора в

деятельности военного лидера. Анализ античных текстов показывает, что уму, рассудительности, предусмотрительности (*consilium, ingenium, ratio, prudentia, providentia, sapientia*) полководца в ораторских, историографических и официальных текстах отводилось первостепенное значение наряду с такими качествами, как доблесть и удачливость. Понятие ума военачальника включало также знание военной науки, но вместе с тем трактовалось преимущественно в морально-политическом регистре, выступая в качестве одной из традиционных римских *virtutes*.

Античной тематике были посвящены доклады, прозвучавшие на заседаниях других секций конференции. В них затрагивался ряд конкретных сюжетов из истории отечественного антиковедения, исследовались отдельные аспекты рецепции культурного наследия античности как варианта межкультурного взаимодействия.

Большинство из этих выступлений было представлено на секции «Антиковедение и медиовистика в России: судьбы ученых и научных школ (К 120-летию Н.П. Грацианского и Е.А. Косминского)». И.А. Дружинина (Казань) выступила с докладом «Творческие судьбы ученых-антиковедов в Казанском университете на переломе эпох». На основе архивных материалов автору удалось показать не только сложные организационные процессы, вызванные идеологическими переменами в университетском образовании, но и перипетии личных судеб некоторых антиковедов в 20–30-е годы XX в. Л.М. Шмелева (Казань) в докладе «Гомеровский вопрос в российском антиковедении XIX – начала XX в.» рассмотрела изучение поэмы Гомера в российской историографии. Докладчиком были освещены различные подходы к решению гомеровского вопроса, предлагаемые аналитиками и унитариями, и был сделан вывод, что российские ученые более тяготели к точке зрения унитариев, а из приверженцев аналитического подхода можно назвать только казанских профессоров С.П. и Д.П. Шестаковых. Н.С. Алмазова (Казань) в докладе «Проблемы перевода “Энеиды” Вергилия в переписке А.А. Фета и Д.И. Нагуевского» исследовала взгляды А.А. Фета на перевод Вергилия. Используя в качестве источника письма самого А.А. Фета к профессору римской словесности Казанского императорского университета Д.И. Нагуевскому, она выявила основные принципы перевода, которыми руководствовался поэт при работе над «Энеидой». Высказывания А.А. Фета касательно творческих проблем перевода группируются по трем основным направлениям: вопросы о теории художественного перевода, о «внешнем оформлении» перевода, о стихотворных размерах, о соотношении латинского и русского языков в переводе, в том числе и в написании имен собственных. Многие из этих положений вызывали критику со стороны Д.И. Нагуевского, что дает возможность проследить и творческую лабораторию филолога-классика. П.В. Георгиев (Казань) в докладе «Русские либеральные историки второй половины XIX – начала XX в. об афинской демократии» показал, что в данном историографическом направлении афинская демократия в целом воспринималась положительно. При этом такие историки, как Н.А. Осокин, П.Г. Виноградов, М.М. Хвостов, М.М. Ковалевский, главным образом акцентировали внимание на существенных недостатках демократии в Афинах, отмечая ее радикализм (Н.А. Осокин), или, напротив, замкнутость и элитарность правящего слоя (П.Г. Виноградов, М.М. Хвостов). Другие ученые (В.П. Бузескул, Н.И. Кареев, Ф.Г. Мищенко) подчеркивали положительные стороны демократии – свободное развитие личности, законность и разумное самоограничение. Н.Н. Агеева (Чебоксары) в докладе «Изучение творчества М.И. Ростовцева в современной отечественной историографии» выделила основные направления в исследовании научно-педагогической деятельности ученого и представила анализ наиболее значимых публикаций. Автор особо подчеркнула отсутствие обобщающих работ, посвященных исторической концепции М.И. Ростовцева.

К обозначенному кругу докладов примыкает сделанный на секции «Историческая наука и образование: опыт дидактических коммуникаций» доклад В.А. Филимонова (Сыктывкар) «Гипертекстовая система как средство дидактической коммуникации: использование компьютерных технологий при организации спецсеминара “Античность в научном наследии Н.И. Кареева”». Докладчик поделился опытом использования инновационных технологий при изучении научного творчества и жизненного пути известного русского историка и обработке полученных материалов. Результатом этого должно стать создание целостного учебно-методического комплекса, обладающего всеми признаками полноценного тематического электронного ресурса.

Доклады по античной тематике, прочитанные на секциях «Память о прошлом и историческое знание» и «Образ другого в культурных коммуникациях прошлого», объединяет общая проблема – рецепция античного наследия в последующие эпохи. Е.А. Чиглинецв (Казань) выступил с докладом «Б. Брехт и античность: образ Цезаря в социокультурных условиях XX в.», в котором показал, что Б. Брехт демонстрирует один из самых неожиданных вариантов рецепции античности. Сознательно избрав литературное творчество средством политической борьбы, он

сумел поставить на службу этой борьбе (прежде всего с милитаризмом и диктатурой) свое знание античной истории и культуры. Обращение к образу Цезаря у Брехта есть попытка выразить на известном историческом материале в художественной форме свое отношение к тем политическим событиям, свидетелем и участником которых он был, и в соответствии с собственными эстетическими принципами донести это отношение до широких масс. *М.В. Салимгареев* (Казань) в докладе «Социально-философский компонент в доктрине декабризма: к проблеме стоического философского наследия» показал, что античное наследие, вошедшее в жизнь европейской культуры, насыщало идеями убеждения декабристов и являлось для них важным моментом самоидентификации. Поэтому склонный к космополитизму, универсализму и аскетизму стоицизм своей тираноборческой направленностью не мог не вызвать особого отклика в сознании декабристов. Им не был чужд поиск духовной свободы, интеллектуального и нравственного суверенитета, провозглашаемого стоиками (прежде всего Сенекой). Однако в силу своей культурной и исторической удаленности от античности декабристы, разумеется, не могли воплотить в жизнь все идеологические постулаты стоицизма.

На заключительном пленарном заседании были подведены научные итоги работы секций и обозначены ближайшие перспективы сотрудничества в рамках профессионального сообщества.

*О.Л. Габелко, Е.А. Чиглинцев*